

ВАСИЛИЙ ЛОГИНОВ

ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ И ВРАЧЕВАНИЯ

С ДРЕВНОСТИ ДО НАШИХ ДНЕЙ

Издательство АСТ
Москва

УДК 61(091)
ББК 5г
Л69

Логинов, Василий Анатольевич.

Л69

История медицины и врачевания с древности до наших дней / В. А. Логинов. — Москва: Издательство АСТ, 2026. — 336 с.: ил. — (Научная панорама).

ISBN 978-5-17-104407-7

Под этой обложкой собраны материалы к лекциям, прочитанным автором студентам факультета фундаментальной медицины МГУ. В них рассказывается о врачах ушедших времен, которые, зачастую двигаясь на ощупь, сумели найти оригинальные решения в мире практик и рецептов. Медицинская наука пережила детство, отрочество, юность и вступила в зрелый возраст, чтобы с его высоты окинуть критическим взглядом методы врачевания, к которым прибегали древние жрецы, шаманы и алхимики, причины появления и трансформации привычных сегодня медицинских приборов, поля извечной битвы с болью и инфекциями, эволюцию медицинской этики и принципиальных подходов к лечению.

УДК 61(091)
ББК 5г

ПРЕДИСЛОВИЕ

Культура — это не количество прочитанных книг, а количество понятий.

Фазиль Искандер

Основой современной медицины является естественно-научный способ мышления, который приучает к точному, почти математическому, строго последовательному способу изложения материала. Вместе с тем при историческом изложении фактов строгая законченность зачастую невозможна. Исторической науке свойственно наличие нескольких степеней свободы анализа фактического материала. Оттого в трактовке исторических событий существуют, как правило, и несколько точек зрения.

Современная история медицины в полной мере усвоила и естественно-научные подходы к изложению материала, базирующиеся на логике и здравом смысле, и гуманитарные трактовки многих феноменов, подразумевающие несколько степеней свободы. Данное положение можно проиллюстрировать следующим примером из творческой биографии Антона Павловича Чехов.

Он мечтал заниматься историей медицины. Об этом свидетельствует и сбор материалов к незаконченному труду «Врачебное дело в России», и мысли, разбросанные по произведениям и письмам великого писателя. Так, в рассказе «Скучная история» Чехов от имени героя пишет о том, как хорошо было бы уединиться в деревне и в тишине и спокойствии писать труды по истории медицины.

А в одном из писем к издателю Суворину А. П. Чехов разбирает исторический факт, связанный с правлением Дмитрия Самозванца. Дело в том, что в исторической литературе того времени актив-

Антон Павлович Чехов

но обсуждался вопрос о правомочности присвоения царского титула данным персонажем. Некоторые историки не исключали ложности факта объявленной гибели юного царевича и, соответственно, подтверждали законность пребывания самозванца на троне в зрелом возрасте.

Изучая исторические материалы, Чехов подметил, что у царевича Дмитрия в детстве были приступы «падучей» (так называли в те времена эпилептические припадки), а у лица, назвавшегося впоследствии наследником царского титула, таковых проявлений не отмечалось. Следовательно, делает вывод А. П. Чехов, Дмитрий Самозванец действительно был самозванцем, поскольку эпилепсия относится к неизлечимым болезням и продолжается в течение всей человеческой жизни.

Напомним, что А. П. Чехов был выпускником медицинского факультета Императорского Московского университета, гордился своим дипломом лекаря и мечтал защитить докторскую диссертацию, но литературное творчество не позволило этого сделать.

На примере творчества русского писателя хорошо видно, как строгая логика естественно-научного мышления, примененная к историческому факту, допускающему несколько трактовок, позволяет делать аргументированные выводы, значение которых часто выходит за границы узкоспециальных сфер деятельности человека. Ведь вопрос об истории престолонаследия в Российской империи, кроме того, что относился к делам государственной важности, являлся, безусловно, гуманитарным, однако решение его было найдено А. П. Чеховым на основе принципов естественно-научного познания мира (хорошее знание симптомов и проявлений определенного заболевания).

Сочетая в себе представления о развитии утилитарных врачебных знаний (естественно-научная составляющая) с интегрированностью в культурное пространство человечества (гуманитарная компонента), медицина является уникальной сферой человеческой деятельности, в которой оба направления развития наук дополняют друг друга. Естественно-научная и гуманитарная компоненты медицины составляют культурно-исторический баланс, определивший на долгое время эффективное развитие медицинских знаний.

Итак, медицина является составной частью всемирной истории науки и культуры. Для знакомства с историей медицины имеется обширный материал в виде монографий, мемуаров и рукописей, а также многочисленных учебников. Вместе с тем необходимо отметить, что часто руководства по истории медицины представляют собой совокупность биографий выдающихся деятелей, расположенных в хронологическом порядке, с подразделением на группы, школы, сообщества, члены которых зачастую связаны лишь политико-географическими условиями.

Между тем в медицине, как составной и неотъемлемой части всемирно-исторического процесса, зачастую крайне сложно провести четкие временные границы между различными течениями и направлениями. И следовательно, хронологически-географическое изложение достижений врачебных наук не является идеальным для составления цельного впечатления о медицине.

Можно, конечно, построить стройное здание истории медицины на основе соотношения развития отдельных медицинских специализаций. Можно даже нарисовать «генеалогическое» древо медицинских специальностей, последовательно выводя происхождение современных отраслей медицины от предшествующих дисциплин. Однако при построении таких чрезмерно систематизированных моделей теряется понятие о формировании медицины как единой науки. Такой подход прежде всего дает крайне мало информации и о всеобщем ходе развития медицинских знаний, и о развитии теоретической медицины в целом, и о медицине как культурно-историческом феномене.

Справедливо ли рассматривать историю кардиологии в отрыве от терапии? Или ортопедию без хирургии? Или из представлений средневековых алхимиков вычеркнуть медицинские приложения?

Медицина развивалась вместе с человеческими цивилизациями, идя параллельно с познанием окружающей природы, с развитием философии, биологии, физики, химии, а также практически всех гуманитарных наук. Причем взаимное влияние прослеживается на всех этапах исторического развития человечества. И в историческом облике медицины так же, как и во всех естественных науках, были периоды становления («Детство»), утверждения путей развития («Отрочество»), накопления данных

и выбор приоритетов («Юность»), расширения и укрепления знаний («Зрелость»). Вот поэтому и текст настоящего издания разделен на эти, казалось бы, странные по названию части. Ну, а перспективы науки отражены в заключительном разделе «Будущее в настоящем».

В этом издании пытливому читателю предлагается познакомиться с увлекательным миром истории медицины, который органично составляет единое целое с историей познания природы и неотделим от культурного облика человечества.

Автор выражает искреннюю благодарность к. м. н. Е. Н. Банзельюку и к. б. н. Е. Ю. Бычковой за неоценимую помощь в подготовке материалов, советы и дружескую поддержку.

ВВЕДЕНИЕ

Время идет для разных лиц различно.

Уильям Шекспир

Время в медицине

В Библии (Книга Екклесиаста) написано: «Всеу свое время, и время всякой вещи под небом: время рождаться, и время умирать; время насаждать, и время вырывать посаженное; время убивать, и время врачевать». В полной мере эта цитата отражает соотношение медицины и времени. Врачевание и время... Каковы взаимоотношения этих неотделимых от людского бытия, но таких, казалось бы, разных факторов существования рода человеческого на Земле? Ясно, что чисто формальный счет времени часто плохо выражает смысл человеческих взаимоотношений, меняющихся с течением жизни. Это видно хотя бы на примере отдельной биографии, в которой легко определяются периоды различной продолжительности, объединенные мировоззрением, отношением к жизни, личностными устремлениями и предпочтениями — детство, школьные годы, пора юности, зрелость, старость.

Вспомним знаменитую трилогию «Детство», «Отрочество», «Юность» Л. Н. Толстого (1828–1910). Писателю удалось показать, что в каждый период человеку свойственны определенные качества, меняющиеся со временем. Но мало кто из нас после чтения Толстого задумывался, что качества эти зависят не только от жизненных обстоятельств, но и от индивидуальной физиологии и здоровья.

Не только писателей, но и многих врачей профессионально интересовала значимость времени. Ведь основной объект изучения меди-

ков — болезнь — не подвержен точному измерению с помощью часов — есть кратковременные, острые заболевания, но существуют и длительные, хронические недомогания, существуют также патологии, зависящие от времени года. Арабский врач Авиценна (980–1037) всегда учитывал в оценке больных сезонную динамику изменения пульса. А сын врача, естествоиспытатель и философ Аристотель (384–322 годы до н. э.) отмечал, что продолжительность таких явлений, как беременность, развитие и жизнь совершенно естественно измерять не часами и минутами, а периодами.

В общем случае все медицинские подходы к изучению воздействия времени на человеческий организм можно условно разделить на интегративные, т. е. исследование факторов влияния на здоровье (хронопатология, десинхронозы и т. д.), и дискретные — изучение состояния человека в отдельные моменты времени (биологическая смерть, рождение и т. д.).

Любопытно, что значительный вклад в исследование взаимоотношения человек — время внес один из Отцов Церкви, философ, влиятельнейший проповедник, основатель т. н. августинизма Аврелий Августин (лат. *Aurelius Augustinus*; 354–430), причисленный к лику Святых и католической, и православной (Блаженный Августин) церквями. Следуя теологическими тропинками в познании, он обратил внимание на парадокс времени, связанный с человеком.

Блаженный Августин заметил, что время обычно рассматривается людьми как совокупность прошлого, настоящего и будущего. Однако прошлого уже нет, будущего еще нет, а настоящее — лишь бесконечно краткое мгновение между прошлым и будущим, и оно не имеет какой-либо измеряемой длительности — время постоянно «течет». Таким образом, восприятие времени есть чисто психологический феномен, связанный с человеческим сознанием.

Действительно, прошлое — это воспоминания, настоящее — созерцание, будущее — ожидание. И, заметьте, все категории времени находят свое отражение прежде всего в области восприятия окружающего мира, т. д. психической деятельности человека. И фактически мы знаем о времени только потому, что помним прошлое, от которого остаются

материальные свидетельства. В этом-то и заключается основное значение парадокса времени, позволяющее сделать два важнейших для медицины вывода.

Во-первых, если большинство людей помнят прошлое, а будущее и прошлое равнозначны с точки зрения психической деятельности мозга человека, то нельзя отрицать и способность некоторых людей «помнить» будущее. То есть зачастую необъяснимые, но достоверные факты ясновидения получают теоретическое обоснование. Ясновидение — феномен психической деятельности человека и достойно изучения отраслевыми медицинскими средствами, а именно применяющимися в психиатрии и психологии.

Во-вторых, раз время является функцией человеческой памяти, подтверждаемой существованием материальных предметов, то, значит, для его изучения применимы естественно-научные закономерности, с успехом использованные для изучения тех самых предметов. То есть ко времени применимы, например, законы физики.

Белорусский ученый А. И. Вейник (1919–1996), оставивший значительный след в развитии прикладной механики и термодинамики, реализовав второе следствие парадокса Августина, применил термодинамические законы ко времени, в попытке научиться управлять реальным физическим временем. Он предполагал, что временем можно управлять так же, как люди уже много лет управляют температурой, создавая себе комфортное место существования.

Вейник постулировал, что время состоит из «хрононов» — своеобразных элементарных частиц с реальными физическими параметрами (зарядом, массой, спином и др.), меньше электрона, но обладающих высокой проникающей способностью. Входя в состав большинства частиц, хрононы по Вейнику отвечают за длительность существования. Якобы существует даже разность «хрональных» потенциалов по типу электрической, а свет несет в себе хрононы разных знаков. «Самым замечательным свойством хрононов является их способность нести в себе калейдоскопически разнообразную и исчерпывающую информацию о любом теле (живом и неживом), которые их излучают», — так писал А. И. Вейник.

Блаженный Августин. Литография Бернара-Ромена Жюльена по оригиналам К. Галле и Э. Готье. 1830 г.

Гипотеза Вейника не нашла своего экспериментального подтверждения, в ней много нестыковок с современной физикой, но ясно, что если теоретические выкладки ученого когда-нибудь подтвердятся, то откроются абсолютно новые возможности не только для управления здоровьем человека, но и для продления жизни.

Дань историографии

Безусловно, база современной историографии была заложена древними греками. Никто до сих пор не сумел так высокохудожественно соединить простоту с законченностью и драматизмом, как сделал это в V веке до Р. Х. «отец истории» Геродот (около 484–425 годов до н. э.). Именно ему мы обязаны многими фактами из медицины Древнего мира, описанными в девяти томной «Истории».

Названия томов монументального труда Геродота повторяют имена девяти древнегреческих муз (Клио, Евтерпа, Талия, Мельпомена, Терпсихора, Эрато, Полигимния, Урания, Каллиопа) — богинь-покровительниц искусств и наук. Отец истории оставил нам, в частности, подробное описание древнеегипетской процедуры бальзамирования умерших.

Стройное в частях и законченное в целом повествование выдвинул другой древнегреческий историк — Фукидид (около 460–400 годов до н. э.). Любопытно, что Фукидид писал всегда только о том, что видел сам. Если произведениям Геродота больше свойственен художественный, образный взгляд на мир, то за текстами Фукидида стоит мудрец и опытный наставник, которому свойственны верность суждениям, высота мысли и точность определений.

Произведения Ксенофонта (около 427–355 годов до н. э.), афинянина, много воевавшего на стороне Спарты, отличаются безупречностью слога. По стилистике к «Анабазису Кира» Ксенофонта близки тексты Плутарха (около 45–127 годов). Всем произведениям древнегреческих историков свойственны свободолюбие, определенность в политических симпатиях и преданность выбранному философскому пути.

Тит Ливий (59–17 годы до н. э.) не только оставил нам в образном изложении речи основных деятелей Древнего Рима, но и сочинил несколько афоризмов на медицинские темы, например, «в больном теле одна застарелая немощ порождает другую».

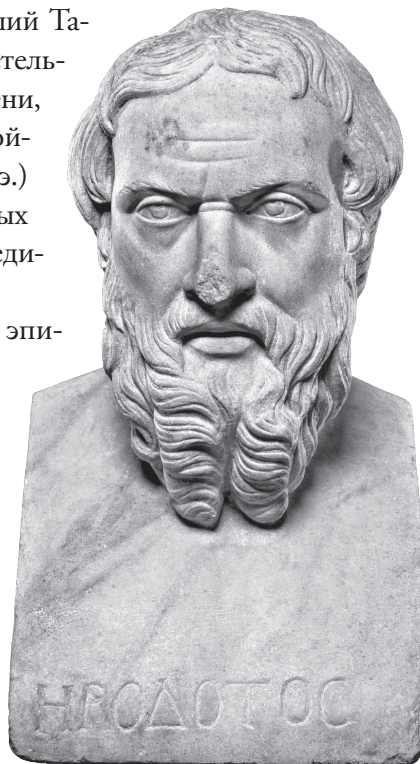
В наследии римского оратора и философа Марка Туллия Цицерона (106–43 годы до н. э.) можно найти свидетельства о зарождении правовых основ медицины. Замечательный историк, один из великих представите-

лей мировой литературы Публий Корнелий Тацит (около 55–117 годов) оставил свидетельства о быте и условиях жизни того времени, а из восьми книг «Записок о Галльской войне» Гая Юлия Цезаря (100–15 годы до н. э.) мы узнаем факты об организации военных кампаний, устройстве и обеспечении медицинской помощью римского войска.

Значение же поэмы последователя эпикурейцев Тита Лукреция Карра (около 99–55 годов до н. э.) «О природе вещей» (впервые изданной в Европе лишь в 1563 году) для развития современного естествознания просто огромно. Философские концепции, заложенные в этой поэме, дали мощнейший толчок развитию материализма в XVII–XVIII веках.

Именно труды европейских историков IV–VI веков, хотя и являются во многом следствием утверждения христианской догматики, заложили основы современного представления о врачебной этике и морали. Таковы, например, труды Григория, епископа Турского (около 540–594 годов), которые охватывают гигантский исторический пласт — от сотворения мира до уже современных автору событий VI века. Епископ Турский — автор замечательного труда «История франков», пропитанного теплой верой и задушевной сердечностью. Проповедование равенства во имя Иисуса Христа оказало значительное влияние на становление принципов взаимоотношений врача и пациента.

Из произведений XIV века наиболее известны «Хроники» Жана Фруассара (около 1335–1405 годов), которые во многом являют собой подражания Геродоту и Титу Ливию, но отражают позднейшие события истории Европы.

Геродот. Копия греческой статуи IV века до н. э.

Сергей Михайлович Соловьев. Портрет конца XIX в.

Летописи Возрождения представляют собой переход к истории Нового времени. В период XVII–XIX веков историки под влиянием стремительного развития новых научных идей творчески переосмысливают опыт предыдущих поколений. Появляются богословские, юридические и философские направления трактовки исторического процесса. Ведутся активные поиски общих закономерностей развития прошлого, настоящего и будущего.

В XVIII–XIX веках закладывается критическое направление в исторической науке, требующее строгого следования первоисточникам. Из исторических трактатов уходит поэтическое изложение событий, исчезает художественность в примерах. Ярким примером критического направления в исторической науке являются монументальные работы крупнейшего историка дореволюционной России Сергея Михайловича Соловьева (1820–1879), представляющие тщательно и досконально подобранную историческую фактографию. В противоположность его исследованиям также многотомные издания Николая Михайловича Карамзина (1766–1826) и Николая Ивановича Костомарова (1817–1885) сохраняют изящную красоту изложения и образность, в них лица и события оживают буквально на глазах у читателей.

Итак, даже такой краткий обзор показывает, что становление современной исторической науки проходило в несколько этапов. В какой же мере история медицины повторяет путь, пройденный собственной крестной матерью — исторической наукой?

История медицины как наука

История медицины, прежде чем завоевать почетное право на самостоятельность среди других медицинских дисциплин, прошла в своем развитии сложный путь. Например, первоначально круг лиц, занимавшихся преподаванием истории медицины на медицинском факультете Московского университета, был весьма ограниченным. К освещению исторических вопросов подключались такие известные профессора, как С. Г. Зыбелин (1735–1802), Ф. Г. Политковский (1753–1809), М. И. Ски-